

ТАЛАНТ В ТОЛПЕ НЕ ЗАТЕРЯЕТСЯ

РАССКАЗ О ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ АРТИСТА ТЕАТРА
МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ ВЛАДИМИРА ЖИБОЕДОВА

У НЕГО ВСЕ сразу пошло вкривь и вкось. На вступительных экзаменах в Красноярском училище искусства о нем говорили: «Прекрасная природная постановка голоса. Чуть-чуть техники — и певец готся». А в конце первого курса стал пропадать голос, его едва было слышно из-за звуков рояля.

Еще через полгода Владимир попал уже к третьему педагогу — и снова неудача. После занятий болело горло: это могло привести к непоправимому.

Но именно тогда в его жизнь вошел человек, встреча с которым повлияла на дальнейшую судьбу молодого певца, — педагог по вокалу Елена Андреевна Горелова.

Занятия были трудны для обоих: ведь приходилось, по сути дела, переучиваться петь, мучительно вычеркивая из памяти все погрешности прежней учебы.

— Елена Андреевна я обязан всем, — благодарно признается Владимир. — Она дала мне те основы вокальной техники, которые позволяют сейчас браться за сложнейшие партии, помогают выдерживать любую нагрузку.

Владимир уже затаенно ждал того счастливого момента, когда он придет в театр. Мечтал о ролях героев, готовил ведущие партии. Но в дипломном спектакле выступил неудачно. Экзаменационная комиссия решила: Владимир Жибоедов направляется в краевой театр музыкальной комедии в качестве артиста хора.

Поначалу он с этим не мог смириться: написал в несколько театров, получил из Пермского оперного приглашение

на прослушивание, потом — вызов на работу, предлагали пока небольшие партии баритона.

Но внезапно тяжело заболел отец, и Владимир вынужден был остаться в Красноярске. Так десять лет назад началась его творческая биография.

Вчера ты — один из слуг знатного кабарьеро, сегодня — в толпе обожателей богатой дамы, завтра — среди циркачей, друзей мистера Икса. Бывает, что и в одном спектакле сразу несколько преображений. А сколько нужно выучить хоровых партий и суметь спеть их в ансамбле! Надо уметь двигаться, действовать, изображать тот самый фон, который так привлекает в оперетте своей живостью и яркостью. Но как трудно потом освободиться от удобной привычки чувствовать себя одним из многих.

Жизнь будто заранее готовила Владимира к испытаниям. И то, что родом он из деревни и привык к ежедневному труду, и служба в морской авиации, и работа на стройке, на заводе — все это исподволь закаляло волю, учило терпению и собранности.

Когда он после ежедневных распевок в хоре оставался в театре позаниматься, никто не верил, что из этого что-то может получиться. Никто, кроме его жены Татьяны, тоже артистки хора.

Они вдвоем записались в класс, Татьяна аккомпанировала, он повторял программу училища, учил произведения из репертуара оперных певцов. Пели партии из оперетт — арию Баринка из «Цыганского барона», Маркиза из

«Корневильских колоколов», тост князя Орловского из «Летучей мыши».

Но однажды на гастролях заболел основной исполнитель, и Владимиру предложили срочно заменить его. Вечером он сыграл роль хозяина бала-маскарада в «Летучей мыши», а зрители даже не заметили, как дрожал кубок с шампанским в руках у сиятельного князя...

Он понимал, что предстоит сделать очень много. Нужно было избавиться от скованности, чтобы не тяжолели, как гири, руки и ноги и язык не прирастал к нёбу при встрече с залом один на один. Купили с Татьяной большое зеркало, чтобы заниматься и дома, отрабатывать каждый жест, движение, мимику, поворот головы. У артистов хора почти не было танцевальных уроков. Сейчас он радовался любому занятию по сценическому движению, ритмике, танцу.

Кто-то из актеров однажды обратил внимание Владимира на его дикцию: пропадают на сцене некоторые согласные. Он стал прислушиваться к себе, потом начал заниматься, изучать книги по сценической речи. Приходилось много работать ночами: заучивать текст, отшлифовывать слова и фразы.

Поначалу многие были убеждены, что место Жибоедова лишь в социально-бытовых спектаклях. Высокий, широкоплечий, с открытой улыбкой и походкой вразвалочку, Владимир действительно хорошо подходил на роли простых, симпатичных парней.

Лихой казак Николка из «Бабьего бунта», смешной увален Панкрат из «Соколи-

ной песни», наивный простой бригадир Чайка из «Стрелухи», резкий молчаливый геолог Олег Стрельцов из спектакля «Такси на Таймыр» — все эти роли в его исполнении приобретали живые черты. О героях классических оперетт он как-то боялся даже и думать.

У него все подчинено работе — отдых, интересы, увлечения. Все так или иначе связано с театром. Богатая фонотека, в которой есть и эстрада, советская и зарубежная, и опера, и оперетта. Много книг о театре, музыке.

Как-то почувствовал: работе мешает курение, немедленно бросил. Порой доходит до смешного. Были в отпуске у родных, где так много и вкусно готовили, что он не мог удержаться от соблазна и в результате изрядно прибавил в весе. С тех пор дома запрет на всякую стряпню.

Последние работы артиста очень разные — подвижный, остроумный Анри в оперетте И. Кальмана «Фиалка Монмартра», мрачный властолюбивый Зевс и боязливый, способный на предательство Адам-шах из рок-оперы А. Волоха «Прометей», генерал из музыкальной повести «В начале мая...».

Обладая драматическим баритоном красивого тембра, ровным во всем диапазоне звучания, Владимир одинаково хорошо справляется с вокальным материалом этих ролей.

Длительное восхождение научило Владимира не только много работать. Научило также умению взвешивать свои силы, критически относиться к себе. И что еще очень важно — уважать профессионализм в других.

До совершенства еще очень далеко. Но неуспокоенность артиста, его горячее желание учиться дают повод думать, что он не остановится на полпути к вершине.

Н. САВВАТЕЕВА.